

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Нурыллаев Х.К.

Нукус, Узбекистан

Ассистент-преподаватель, Каракалпакский государственный университет

e-mail: nkhamza@mail.ru

+998907241669

***Аннотация.** В данной статье рассматривается сравнение английских и каракалпакских соматических фразеологических единиц, которые описывают состояния или действия через части тела. Авторы отмечают, что хотя оба языка имеют подобные выражения, их значения и употребление могут существенно отличаться из-за культурных и лингвистических особенностей каждого языка. В статье приводятся примеры таких фраз и объясняются их значения в контексте соответствующих языков.*

***Ключевые слова.** Фразеология, человеческое тело, устойчивые выражения, идиомы, значения.*

Адвербиальные фразеологические единицы имеют важную роль в английском и каракалпакском языках, так как они служат для точного и эффективного выражения определенных значений и идиоматических выражений. Они помогают обогатить речь и передать определенные оттенки значения или эмоции в более выразительной форме [6]. Адвербиальные фразеологические единицы также помогают создать более гармоничную и плавную речь, улучшают стиль и языковую культуру. Они дают возможность улучшить коммуникацию, используя более точные и точные выражения. Соматические фразеологические единицы, в свою очередь, играют важную роль в описании чувств, эмоций и состояний, связанных с чувством, органами чувств и движениями тела. Они помогают передать эмоциональную окраску высказывания и добавить изображение, избегая использования простых и обычных слов [2]. Как результат, наличие и использование адвербиальных и соматических фразеологических единиц в речи важно для обогащения языка, эффективного и точного выражения мыслей и эмоций, а также для создания более гармоничной и изящной речи.

В английском языке существует множество соматических фразеологических единиц, которые описывают состояния или действия через части тела. Например, «**On the tip of my tongue**» - эта фраза относится к чему-то, что почти вспоминается или вот-вот будет сказано. Он использует часть тела «язык», чтобы передать идею о том, что что-то находится прямо здесь и готово к выражению.

“On the tip of my tongue” - на языке. Because it is right here on the tip of my tongue. Потому что он вертится у меня на языке.

«**Under my nose**» - эта фраза означает, что что-то происходит или находится очень близко к кому-то, и он этого не замечает. Он использует часть тела «нос», чтобы указать на близость и неосведомленность.

“Under my nose” - у меня под носом, под моим носом. Tens of thousands of dollars, right under my nose. - Десятки тысяч долларов прямо у меня под носом.

«Off the top of my head» - эта фраза используется, когда кто-то дает ответ или предложение без особых раздумий и подготовки. Он использует часть тела «голова», чтобы показать, что информация извлекается спонтанно и без особого внимания.

“Off the top of my head” - в голову, навскидку. Just a great idea off the top of my head. - Отличная идея, только что пришла в голову.

«On pins and needles» - эта фраза описывает состояние крайней тревоги, нервозности или ожидания. Он использует части тела «булавки» (имеются в виду острые предметы) и «иглы», чтобы изобразить чувство беспокойства и дискомфорта. “On pins and needles” – напрасно. Well, I’m on pins and needles. Что ж, я весь как на иголках [4].

В каракалпакском языке также существует множество соматических фразеологических единиц, которые описывают состояния или действия через части тела. Например, “Әдеўир ўақыт, бир мезгил, ет писирим ўақыт” - Битый час. Оның өзи Москвадан жақында қайтып келген болса да, пайтахтлы кәсиплесинен әдеўир ўақыт соңғы жаналықлар ҳаққында сорастырып отырды. - Битый час он спрашивал столичного коллегу о последних новостях хотя сам недавно возвратился из Москвы [3].

“Өрден-ыққа, арман-берман, ерсили-қарсылы” - взад и вперед Молодая рыжая собака—помесь таксы с дворняжкой—очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Тумсығы түлкіге мезгес, такса менен көпектиқ қоспасынап дөреген сарғылт күшиқ тротуарды бойлап ҳәм жән-жағына алаңлап өрден-ыцца шаўып жүрди.

“Көзди ашып-жумғанша, қас пенен көздиң арасында, кирпик қаққанша” - В мгновение ока

Көзди ашып-жумғанша компас пенен сааттан айырылдым, белімнен маузер алынды, қалталарым бос қалды. - В мгновение ока с меня были сняты компас и часы выхвачен маузер из-за пояса, опустошены карманы [1].

Это всего лишь несколько примеров адвербиальных соматических фразеологических единиц в этих языках. Они служат для передачи определенных значений, эмоций и состояний через использование движений или частей тела.

Таким образом, сравнение английских и каракалпакских соматических фразеологических единиц показывает, что значения и употребление этих выражений могут существенно отличаться из-за культурных и лингвистических особенностей каждого языка. При переводе таких выражений необходимо учитывать контекст и культурные особенности языка, чтобы точно передать их значение.

Заключение.

Адвербиальные соматические фразеологические единицы в английском и каракалпакском языках играют важную роль в обогащении речи, улучшении стиля и точности выражения мыслей и эмоций. Они помогают создать более выразительную и гармоничную речь, а также передать определенные значения и идиоматические выражения. Адвербиальные фразеологические единицы

добавляют языку красоту и изящество, обогащают его лексику и повышают языковую культуру. Они также помогают более точно и точно выразить мысли, создавая более убедительные и понятные выражения. Соматические фразеологические единицы, в свою очередь, помогают передать эмоциональную окраску высказывания, описать чувства и состояния, связанные с чувством, органами чувств и движениями тела. Это делает речь более живой и изображающей, позволяет точнее передать эмоциональное содержание высказывания. Таким образом, адвербиальные соматические фразеологические единицы в английском и каракалпакском языках важны для достижения более точного, выразительного и эмоционального выражения. Они служат не только стилистическим средством, но и обогащают языковую культуру и улучшают коммуникацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айымбетов Қ. Қарақалпақ нақыл-мақаллары ҳам жүйели сөзлери, Нөкис, 1978.
2. Литвинов П.П. Фразеология. – М.: Примстрой, 2001, 176 с.
3. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг қисқача фразеологиялик луғати, Тошкент, 1964.
4. Стоянова Е. Соматический код культуры в языковой картине мира (фразеологический аспект) // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков Шумен, 2002. – С. 179-195.
5. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от миропонимания к миропониманию. – Уфа: БГПУ, 2008. – 300 с.
6. Чусов В.А. Структурные модели полисемичных фразеосочетаний в русском и английском языках // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981. – С. 102-107.
7. Nurillaev, K. (2023). THEMATIC LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF SOMATIC PHRASEOLOGISMS IN ENGLISH AND KARAKALPAK LANGUAGES. Academic International Conference on Multi-Disciplinary Studies and Education, 1(13), 62–63. Retrieved from <http://aidlix.com/index.php/us/article/view/1351>
8. Nurillaev, K. (2023). THE SEMANTIC AND STRUCTURAL-GRAMMATICAL ANALYSIS OF SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND KARAKALPAK LANGUAGES. International Conference on Multidisciplinary Research, 1(3), 65–66. Retrieved from <http://aidlix.com/index.php/sg/article/view/1470>